УДК 339.9

С.А. Савинцева, М.П. Краев
Кемеровский государственный университет, Кемерово, email: ssa_svet@mail.ru, ghjcnj120044@gmail.com

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ КАК НОВЫЙ ТИП ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Ключевые слова: ЕАЭС, экономический союз, интеграционное объединение.

Центральная Азия рассматривается как место концентрации интересов Российской Федерации после развала Советского Союза и образования Содружества Независимых Государств. Интеграционные группировки, такие как СНГ, Таможенный союз, ЕАЭС, призваны к усилению производственных и торговых связей между Россией и странами бывшего СССР. Однако, ввиду относительного равенства стран по их месту в производственных отношениях, классические экономические союзы не могли сформироваться на территории СНГ. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: дать определение экономической интеграции, проанализировать политику РФ в отношении интеграции со странами бывшего СССР и оценить их отличия от классического подхода.

S.A. Savintseva, M.P. Kraev
Kemerovo State University, Kemerovo, email: ssa_svet@mail.ru, ghjcnj120044@gmail.com

EURASIAN ECONOMIC UNION AS A NEW TYPE OF ECONOMIC UNION

Keywords: EAEU, economic union, integration association.

Central Asia is considered as a place of concentration of interests of the Russian Federation after the collapse of the Soviet Union and the formation of the Commonwealth of Independent States. Integration groups, such as the CIS, the Customs Union, and the EAEU, are called upon to strengthen production and trade ties between Russia and the countries of the former USSR. However, due to the relative equality of countries in terms of their place in industrial relations, classical economic unions could not form in the CIS. To achieve this goal, the following tasks were formulated: to define economic integration, to analyze the Russian Federation's policy regarding integration with the countries of the former USSR and to evaluate their differences from the classical approach.

Экономическая интеграция стала крайне действенным инструментом взаимного поступательного развития стран-членов такого объединения в XX веке.

Первоначально такие объединения были нечетко определены и в основном представляли собой зону влияния одного мощного государства, в которое помимо него самого включались лишь его страны-сателлиты, представляющие собой ничто иное, как страны периферии капитализма, установленного в центральной стране. Ярким тому примером является Сфера Сопроцветания Великой Восточной Азии, созданная Милитаристской Японией [1].

После Второй Мировой войны интеграционные группировки стали обыденностью для мира. В Западной Европе были созданы ЕОУС и ЕЭС, который впоследствии стал Европейским Союзом, в Восточной Европе создавался СЭВ.

РФ с 1991 года была участником массы объединений на постсоветском пространстве. Самым первым из них было СНГ, Союзное государство России и Белоруссии, ЕАЭС. Помимо этих организаций, Россия вместе с другими странами бывшего СССР состоит и в других объединениях, таких как ШОС.

Цель исследования

Целью данной работы является выявление тенденций развития интеграционных объединений России со странами Центральной Азии. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1) дать определение экономической интеграции,

2) проанализировать политику РФ в отношении интеграции с некоторыми странами бывшего СССР,

3) оценить их отличия от классического подхода.

Материал и методы исследования

Для достижения поставленной цели и решения задач были применены следующие **методы**: описание, сравнение, анализ статистических данных и нормативно-правовых актов.

Результаты и их обсуждения

Экономическая интеграция является крайне сложным, с точки зрения адаптации экономик, для стран, желающих по тем или иным причинам объединиться в союз. Интеграция развивается на основе углубления торговых отношений между странами и переплетении производственных цепочек. Однако, тоже самое можно сказать и о таком процессе, как «глобализация». Понятия «экономическая интеграция» и «глобальная интеграция» крайне сильно коррелируют между собой. Поэтому целесообразно развести их, дав им свои собственные определения.

Мы будем понимать глобализацию (глобальную интеграцию) как усиление экономических связей посредством увеличения потребления продукции. При этом неважна непосредственно производственная кооперация стран, при которой предприятия в разных странах участвуют в одной производственной цепочке.

Экономическая интеграция же, это создание единых производственных комплексов по производству какого-либо типа продукции с разделением труда между странами и (или) отдельными предприятиями. При этом экономическая интеграция должна сопровождаться созданием правовой базы, позволяющей снизить издержки для подобной кооперации [2].

Всего мировая наука выделяет пять этапов развития интеграционного объединения:

1. Зона свободной торговли. На данном этапе происходит ликвидация или попытка ликвидации таможенных ограничений на товары стран-членов такого соглашения. Подобный вид интеграции стимулирует производителей увеличивать поставки товаров на общий рынок и стимулирует потребителей продукции переключиться на потребление вышеуказанных товаров.

2. Таможенный союз. Этот этап характерен созданием общей таможенной границы для стран-членов союза. Этот этап характеризуется созданием общей системы мониторинга и общими правилами налогообложения для всех товаров, возимых и вывозимых из таможенного союза. Подобное стимулирует производителей на создание общих торговых связей и их усиление посредством снижения транзакционных издержек.

3. Общий рынок. Этот этап характеризуется полной гармонизацией общего рынка и фактическим устранением государственного пограничного контроля между странами. На данном этапе товары, капитал и рабочая сила начинают перемещаться внутри объединения, как бы они это делали внутри одной страны.

4. Экономический и валютный союз. Дальнейшее снижение затрат на транзакционные издержки возможно лишь посредством устранения административных затрат и гармонизации экономических политик. Выработка единой линии во внутренней политике и во внешней – есть характерная черта этого этапа. Нередко на этом этапе формируется единая валюта, которая используется либо для международных расчётов, либо вытесняет национальные валюты полностью.

5. Политический союз. Финальная стадия экономической интеграции стран. Проявляется в создании общих наднациональных органов, осуществляющих управление общей политикой и регулирующих национальные законодательства и национальные экономические политики [3,4].

Важно отметить, что экономические союзы всегда формируются вокруг одной или нескольких сильных экономик. Например, НАФТА сформировано вокруг экономики США, ЕЭС был создан в основном в интересах немецкого и французского капитала. При этом внутри экономического союза формируется «периферия» – страны, поставляющие ресурсы и «центр» – страны, производящие готовую конечную продукцию и занимающиеся разработкой новой продукции.

Рассмотрим экономическую интеграцию РФ через призму отношений со странами Центральной Азии.

Внешняя политика РФ в отношении этих стран направлена на всестороннее развитие отношений между РФ и странами Центральной Азии. В первую очередь это связано со стратегическим положением Центральной Азии, сложившимися экономическими связями и совокупными накопленными капитальными вложениями. По данными МИД РФ, российские компании суммарно накопили около 20 млрд. долларов [5]. Основой для взаимной интеграции стран стало соглашение между Россией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном, подписанное в 2000 году. Соглашение о создании Евразийского Экономического Сообщества стало основой для взаимной интеграции стран-участников. На его базе были заключены и иные соглашения. Окончательным этапом функционирования Сообщества стало создание Евразийского Экономического Союза [6]. В соответствии с Договором о Евразийском Экономическом Союзе, в ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, капитала и рабочей силы. Внутри ЕАЭС установлен единый рынок [7]. Всё это даёт основания отнести ЕАЭС к 3-му уровню экономической кооперации. Что касается 4-го уровня интеграции (экономический и валютный союз), ЕАЭС пока что не находится в таком состоянии, при котором возможна интеграция такого рода. В отличие от ЕС, наднациональные органы ЕАЭС ограничены в своих полномочиях. Они не в состоянии принуждать государства-члены к исполнению тех или иных решений, если они не соответствуют национальному законодательству [8].

Рассмотрим ЕАЭС как совокупность стран. С января по июль 2023 года распределение прямых инвестиций выглядело следующим образом [9].

Как видно из таблицы 1, наибольшие инвестиции внесла Россия, в то время, как основными получателями стали Казахстан и Беларусь. Таким образом, можно говорить о роли той или иной страны в рамках ЕАЭС. Так России отведена роль экспортера капитала в страны с более дешевыми факторами производства, в то время как остальные члены ЕАЭС предоставляют для российских компаний более дешевые ресурсы, чем внутри самой России.

Однако, после 2022 года взаимная интеграция стран усилилась и по-другому, неожиданному направлению. Так, с III квартала 2021 года по III квартал 2022 платежи за экспорт товаров из Казахстана в Россию увеличился на 54,68%, при одновременном увеличении импорта товаров из России лишь на 15,42%. С Кыргызстаном ситуация ещё более впечатляющая. Всего за год экспорт товаров из Кыргызстана увеличился в 5,75 раза. Импорт же вырос лишь на 88,37% [10]. По торговле с иностранными государствами ситуация также необычна. Так в 2022 экспорт товаров из ФРГ в Кыргызстан вырос в 5,98 раза [11].

Таблица 1

Распределение прямых инвестиций в ЕАЭС за I полугодие 2023 года

		Получатели					
		Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Всего
Инвесторы	Армения		1,1	3,4	0,1	-	4,6
	Беларусь	0		-16,1	1,5	30,4	15,8
	Казахстан	1,2	-2,8		24,2	344,3	366,8
	Кыргызстан	-	0,4	13,5		-	13,8
	Россия	308,4	504,7	651,6	80,7		1545,3
	Всего	309,6	503,3	652,4	106,5	374,6	1946,4

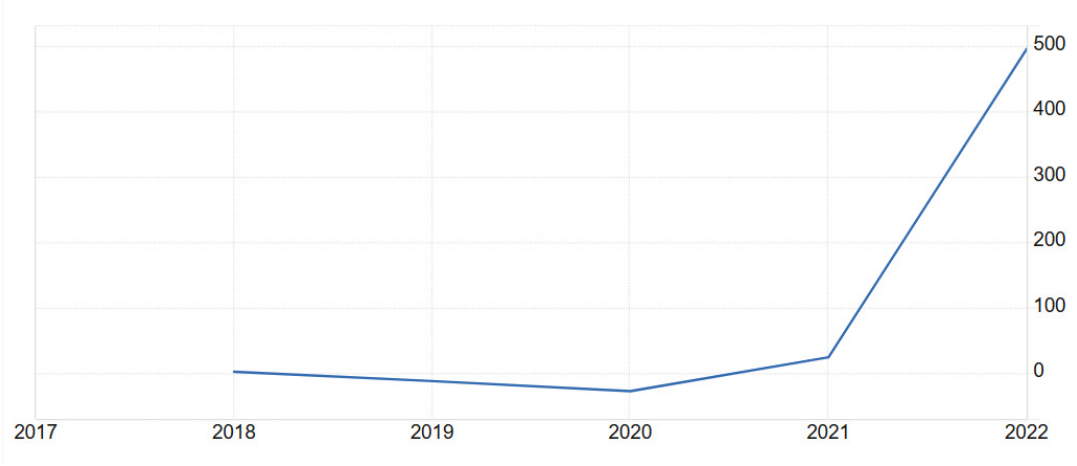

Рис. 1. Экспорт товаров из ФРГ в Кыргызстан

При этом из совокупного экспорта первые пять мест занимают следующие категории товаров:

1. Техника, за исключением железнодорожного транспорта и трамваи (192 млрд. $),
2. Станки, ядерные реакторы и котлы (36 млрд. $),
3. Электроника и электротехника (23 млрд. $),
4. Товары, не указанные по виду (10 млрд. $),
5. Фармацевтическая продукция (10 млрд. $).

Хотя в 2021 году ситуация была кардинально противоположной:

1. Упакованные медикаменты (8млрд. $),
2. Другие обработанные материалы (3 млрд. $),
3. Автомобили (3 млрд. $),
4. Медицинское оборудование (2 млрд. $),
5. Переработанная нефть (2 млрд. $) [12].

Аналогичная ситуация и с рядом других стран. Подобное положение обусловлено наличием возможности для параллельного импорта в страны ЕАЭС. Так, Приказом Минпромторга от 19.04.22 N 1532 в Российскую Федерацию разрешено ввозить отдельные категории товаров, импорт которых в РФ был прекращён. Однако этот приказ применяется только при условии введения указанного товара в оборот за пределами РФ [13]. Таким образом, оставшиеся страны ЕАЭС получили новое место в разделении труда внутри союза – место транзитных стран. Более того, Евразийская Экономическая Комиссия ЕАЭС уже подготовила и в целом проработала вопрос о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе, что говорит не просто о временной мере, а о создании полноценного действующего механизма в рамках ЕАЭС, что, безусловно, усилит тенденцию к взаимной интеграции [14].

Стоит также отметить и другую тенденцию. Несмотря на рост экспорта в отдельные страны ЕАЭС, товарооборот в целом не только не растёт, а падает. Так, в 2023 году Казахстан перевёз на 87,1 миллиардов тонн-километров меньше, чем в 2021 году. Кыргызстан увеличил грузоперевозки на 300 миллионов тонн-километров. Россия перевезла на 82,6 миллиардов тонн-километров меньше. С одной стороны, это может означать уменьшение количества экспортированной странами ЕАЭС продукции, что негативно повлияет на курсы национальных валют. С другой стороны, это позволяет констатировать наличие запаса по объемам грузоперевозок и их потенциальный рост [15].

Для более детального анализа, рассмотрим изменение индекса PMI.

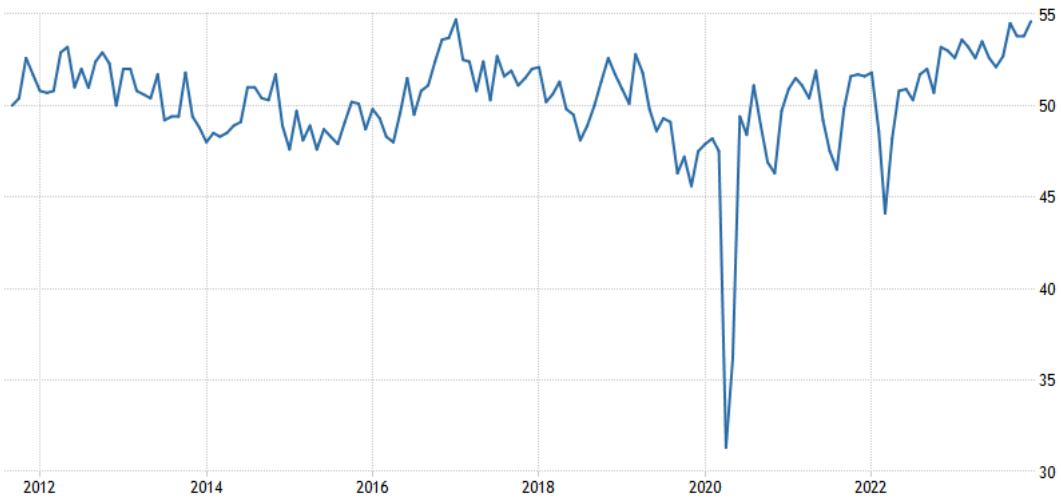

Рис. 2. Индекс деловой активности обрабатывающей промышленности в России

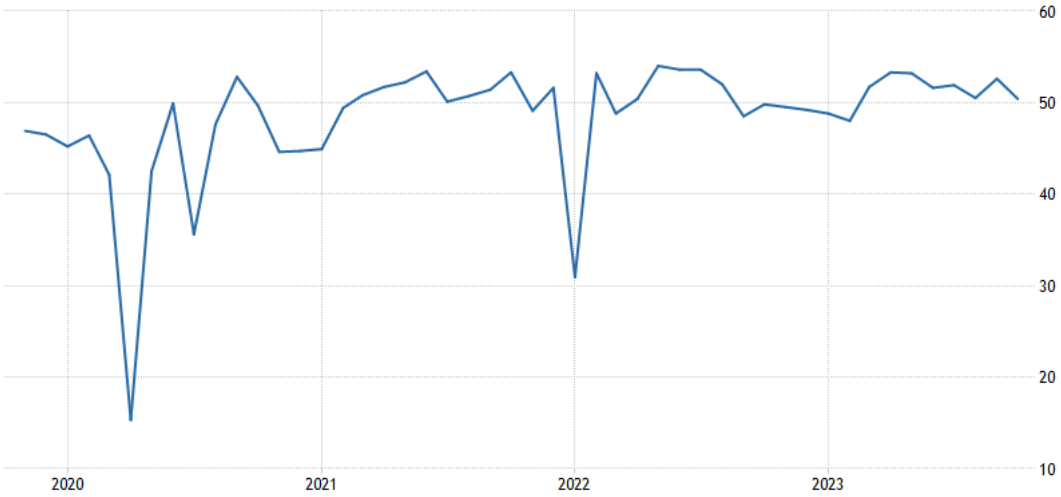

Рис. 3. Смешанный индекс деловой активности в Казахстане

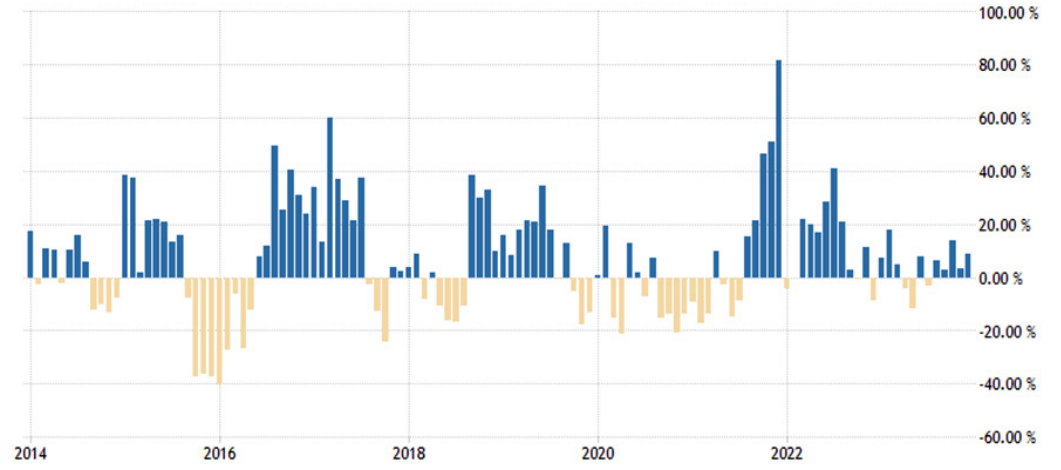

Рис. 4. Изменение промышленного производства в Кыргызстане

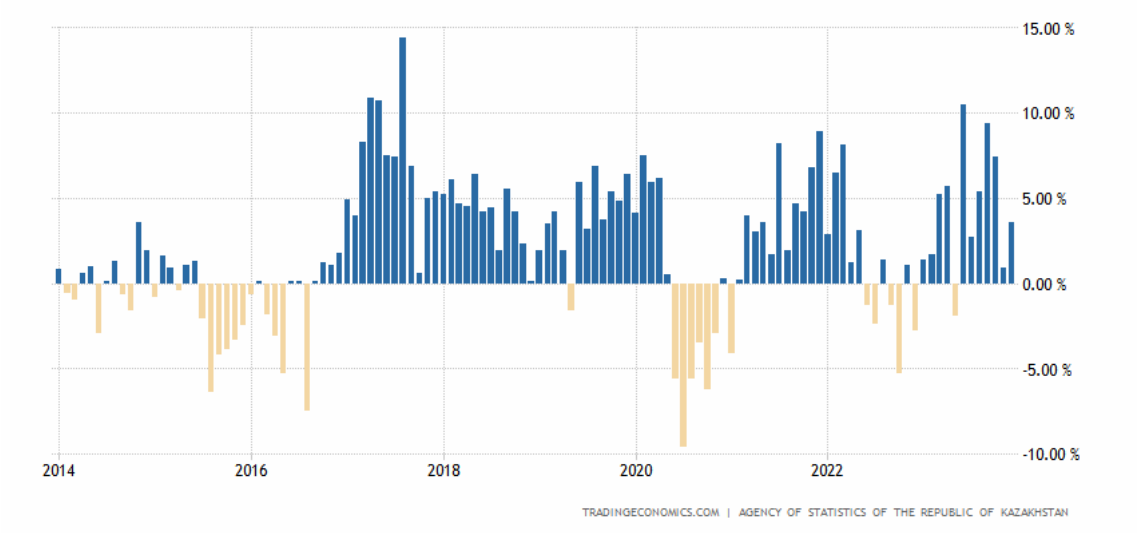

Рис. 5. Изменение промышленного производства в Казахстане

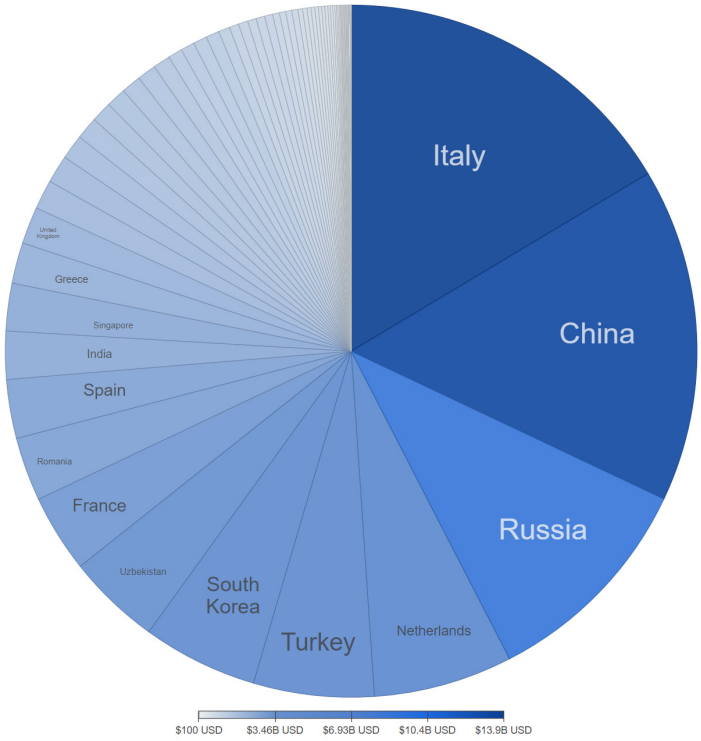

Рис. 6. Структура экспорта Казахстана

Как видно из рисунков 2, 3, 4, 5, индексы деловой активности в России и Казахстане за указанные периоды находятся на отметке чуть выше 50 пунктов, что говорит о благоприятном фоне для бизнеса. Бизнес продолжает развитие, чему, безусловно, способствует развитие концепции параллельного импорта. Об этом косвенно свидетельствует относительная стабильность роста промышленного производства в Казахстане и Кыргызстане. Таким образом, увеличение индекса деловой активности не могло быть вызвано увеличением промышленного производства в указанных странах, что подтверждается данными об изменениях в торговле.

Стоит отметить, что изменения индекса деловой активности и рост торговли может быть и не полностью связан

со странами ЕАЭС, а может быть вызван внешней торговлей. Рассмотрим экспорт Казахстана по странам (рис. 6).

Как видим, Казахстан действительно поставляет продукцию в основном в страны, не являющимися членами ЕАЭС. Так, в 2023 году, на Италию пришлось 16% всего экспорта, на Китай также 16%. Россия находится на третьем месте с показателем в 10%. Рассмотрим структуру экспорта Казахстана в Китай:

1. Ископаемое топливо, нефть (5,37 млрд. $),
2. Рудные шлаки и зола (2,91 млрд. $),
3. Медь (2,35 млрд. $),
4. Железо и сталь (862,67 млн. $),
5. Неорганические химикаты, драгоценные металлы и радиоактивные материалы (795,1 млн. $).

В то же самое время импорт Казахстана из Китая в 2022 году имел следующую структуру:

1. Станки, ядерные реакторы и котлы (2,79 млрд. $),
2. Электроника и электротехника (2,14 млрд. $),
3. Техника, за исключением железнодорожный транспорт и трамваи (812,57 млн. $),
4. Пластики (515 млн. $),
5. Обработанная сталь и железо (489,75 млн. $).

Можно заметить, что взаимоотношения КНР и Казахстана являются однородными. Казахстан поставляет продукцию низкого передела, в то время как КНР поставляет высокотехнологичное оборудование.

Товары, экспортируемые Казахстаном, во многом пересекаются с товарами, экспортируемыми Россией. Так Россия поставила следующие товары в Китай:

1. Ископаемое топливо, нефть (45,69 млрд. $),
2. Рудные шлаки и зола (3,66 млрд. $),
3. Лес и пиломатериалы (3,6 млрд. $),
4. Товары, не указанные по виду (2,37 млрд. $),
5. Станки, ядерные реакторы и котлы (1,9 млрд. $).

В то же время импорт Китая представлен следующей номенклатурой товаров:

1. Электроника и электротехника (19,28 млрд. $),
2. Станки, ядерные реакторы и котлы (18,46 млрд. $),
3. Техника, за исключением железнодорожного транспорта и трамваев (4 млрд. $),
4. Пластики (2,96 млрд. $),
5. Органические химикаты (2,32 млрд. $).

Выводы

Таким образом, можно сказать о несоответствии положения отдельных стран-членов ЕАЭС их классической роли в экономическом союзе. Так, и Россия и Казахстан в основном занимаются поставками сырья на внешний рынок. Однако, экономики стран ЕАЭС также нельзя назвать несвязанными между собой. Например, в результате проведения политики «параллельного импорта» оборот торговли между странами ЕАЭС вырос в несколько раз. Это создаёт новые логистические цепочки.

Подводя итог, можно уточнить определение экономического союза. Экономический союз – объединение государств для обеспечения конкурентных преимуществ какого-либо государства или всех государств-членов экономического союза. Таким образом, ЕАЭС станет подходить под это определение, поскольку он создаёт конкурентное преимущество как для России, предоставляя российским инвестициям базу в других странах, так и прочим странам ЕАЭС в экспорте их товаров как внутри стран ЕАЭС, так и за его пределами. Из этого следует, что ЕАЭС представляет собой особую форму экономического союза – торговый экономический союз.

Библиографический список

1. Крупянко М.И., Арешидзе Л.Г. Япония – Восточная и Юго-Восточная Азия: возможно ли повторение японского проекта «сопроцветания» в XXI в. // Вестник Института востоковедения РАН. 2018. № 4. С. 137-146.

2. Сариева Д.Ш. К вопросу о сущности международной экономической интеграции // Chronos. 2019. № 10. С. 38-40.

3. Анютин М.В. Экономическая интеграция государственной формы, этапы развития. // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2018. № 1. С. 10-13.

4. Aldokhina T. Systematization of effectiveness indicators for international economic integration // Економічний часопис-XXI. 2017. Vol. 164, № 3-4. P. 28-31.

5. Внешнеполитическое досье. Проблематика пространства СНГ, Россия и Центральная Азия // Министерство иностранных дел РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/problematika-prostranstva-sng/rossia-i-problemy-central-noj-azii/ (дата обращения: 15.03.2024).

6. Elizbaryan V.D. The Agreement on the EAEC: Aims and the Main Activities of EAEC // Регион и мир. 2019. Vol. X. № 2. P. 5-8.

7. Договор о Евразийском Экономическом Союзе от 29.05.2014 г. (ред. от 09.12.2022). [Электронный ресурс]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения: 15.03.2024).

8. Юрченко Д.П. Соотношение права ЕАЭС и права государств – членов ЕАЭС // Теория государства и права. 2017. № 2. С. 61-67.

9. Хавраев В.К. Экспресс-информация «Взаимные инвестиции государств – членов ЕАЭС» // Евразийская экономическая комиссия. 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/fin_stat/express_information/mutual_investments/express_mi_2Q2023.pdf (дата обращения: 15.03.2024).

10. Взаимные транзакции государств – членов ЕАЭС «Платежи за экспорт и импорт товаров и услуг». [Электронный ресурс]. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Feec.eaeunion.org%2Fupload%2Ffiles%2Fdep_stat%2Ffin_stat%2Ftime_series%2Fexport_import%2FPay_Q.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 10.03.2024).

11. Germany Exports to Kyrgyzstan // Trading Economics. [Электронный ресурс]. URL: https://tradingeconomics.com/germany/exports/kyrgyzstan (дата обращения: 24.0320.24).

12. Germany – Kyrgyzstan trades // OEC. [Электронный ресурс]. URL: https://oec.world/en/profile/bilateral-country/deu/partner/kgz (дата обращения: 24.03.2024).

13. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия». [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205060001?ysclid=lrq1gxzn80511701822&index=1 (дата обращения: 07.03.2024).

14. Экономика и финансовая политика «В ЕЭК продолжат рассмотрение вопроса «параллельного» импорта» // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/news/21-03-2019-2V/?sphrase_id=247397 (дата обращения: 21.03.2024).

15. Статистика ЕАЭС «Грузооборот по видам транспорта». [Электронный ресурс]. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Feec.eaeunion.org%2Fupload%2Ffiles%2Fdep_stat%2Feconstat%2FTransport%2F%25D0%2593%25D1%2580%25D1%2583%25D0%25B7%25D0%25BE%25D0%25BE%25D0%25B1%25D0%25BE%25D1%2580%25D0%25BE%25D1%2582_%25D0%25BC%25D0%25B5%25D1%2581.xls&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 09.03.2024).